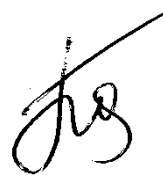

На правах рукописи

Пилюгина Наталья Юрьевна

Фразеологизированные сочетания в служебной функции: синтаксис и семантика

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Владивосток – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы Восточного института – Школы региональных и международных исследований федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, доцент Шереметьева Елена Сергеевна

Официальные оппоненты:

Кобозева Ирина Михайловна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра теоретической и прикладной лингвистики, профессор

Родионова Инесса Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», кафедра «Русский язык и методика преподавания русского языка», доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится «18» декабря 2019 г. в 09 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 999.206.03 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток) по адресу: 690922, г. Владивосток, остров Русский, поселок Аякс-10, кампус ДВФУ, корпус 24 (А), 11 уровень.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» https://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/analytical-platform-of-dissertations/detail.php?ID=25593343&IBLOCK_ID=1156

Автореферат разослан «___» _____ 2019г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.206.03

П.М. Тюрин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена рассмотрению семантического потенциала и служебных функций фразеологизированных сочетаний *в любом случае, так или иначе* и *хочешь не хочешь*, а именно описанию их синтаксических, функциональных и коммуникативно-прагматических свойств.

В современном русском языке отмечается рост явлений аналитизма. Это связывается с действием процессов грамматикализации, лексикализации, фразеологизации и прагматикализации, в результате которых появляется все больше фразеологизированных лексико-грамматических образований, соотносимых с наречиями и функционирующих в роли служебных средств связи. К таким единицам относятся *во всяком случае, в любом случае, так или иначе, все равно, хочешь не хочешь* и многие другие.

Объектом диссертации являются полифункциональные фразеологизированные сочетания *в любом случае, так или иначе* и *хочешь не хочешь*. Эти сочетания выбраны в качестве объекта на основе предварительных наблюдений за их функционированием в тексте: данные единицы в позиции на границе высказываний реализуют текстовую функцию, становятся главным средством оформления внутритекстовых связей и отношений между частями текстовых построений. В настоящем исследовании не рассматриваются языковые факты, отражающие служебную функцию рассматриваемых сочетаний внутри предикативных единиц.

Предмет исследования составляет функционально-семантический потенциал фразеологизированных сочетаний *в любом случае, так или иначе* и *хочешь не хочешь*, реализуемый на уровне текстовых построений.

Цель работы: выявление функционально-семантического потенциала фразеологизированных сочетаний *в любом случае, так или иначе* и *хочешь не хочешь*, а также установление закономерностей организации текстовых структур, в которых они выполняют конструктивную роль.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи:**

1) раскрыть особенности семантики фразеологизированных сочетаний *в любом случае, так или иначе и хочешь не хочешь* (на основе данных словарей и анализа контекстов);

2) определить статус и роль фразеологизированных сочетаний *в любом случае, так или иначе и хочешь не хочешь* в тексте;

3) выявить основные типы текстовых построений, компоненты их структуры и специфику синтаксических отношений и связей, оформляемых сочетаниями *в любом случае, так или иначе и хочешь не хочешь*;

4) установить основные контекстные модификации текстовых структур, образуемых на базе сочетаний *в любом случае, так или иначе и хочешь не хочешь*;

5) определить коммуникативно-прагматические и стилистические особенности функционирования исследуемых сочетаний; выявить их дискурсивный потенциал.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена современной тенденцией к поиску методологических основ для описания организации синтаксических образований более сложных, чем предложение. Выявление семантического потенциала, конструктивных и дискурсивно-прагматических функций фразеологизированных сочетаний является одним из перспективных направлений изучения текстовой категории связности. Исследование предполагает дальнейшую работу по описанию функционально-семантических и прагматических свойств русских фразеологизированных сочетаний и дает перспективы в осмыслении оснований возникновения их текстового потенциала.

Степень разработанности проблемы. Исследование семантики и синтаксического потенциала сочетаний *в любом случае, так или иначе и хочешь не хочешь* представляет интерес с точки зрения перспективы изучения их специфики на фоне других единиц одного функционально-семантического поля, куда входит ряд таких сочетаний, как *во всяком случае, все равно, как бы ни то ни было, обязательно, независимо ни от чего, все-таки, все же*, которые совмещают уступительно-противительные смыслы и являются показателями модальных значений.

В словарях нередко данные единицы толкуются друг через друга, подаются как синонимы, например, *во всяком случае*, *все равно* и *так или иначе* толкуются через *в любом случае* (Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова; Толковый словарь русского языка С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова). В работах исследователей статус и функциональные особенности сочетаний исследуемой группы представлены по-разному. Например, функциональные особенности сочетания *все равно* упоминаются учеными при описании самых разных типов отношений. Одни отмечают семантику безразличия и функцию внутритекстового показателя наречного фразеологизированного сочетания *все равно* (С.А. Голубцов). Другие определяют *все равно* как синтаксическую фразу, специализирующуюся на выражении уступительных отношений (Л.Л. Иомдин; В.Ю. Апресян). Третьи описывают сочетание как частицу, участвующую в формировании сегмента поля причинности, в частности, аргументирующих отношений (Л.М. Байдуж). Сочетание *во всяком случае* определяется исследователями как модальное слово или частица в союзной функции (Н.П. Мельниченко), фразеочастица (О.В. Куныгина). Сочетание *в любом случае* упоминается в работе В.Ю. Апресян как прагматическая фраза уступительной семантики. Сочетание *хочешь не хочешь* рассматривается в исследованиях по синтаксической фразеологии, где главным образом уделяется внимание его модальной семантике (Н.Ю. Шведова; А.В. Величко), или описывается как часть служебных единств с союзами, с которыми оно приобретает статус фраземы (И.Н. Кручинина; Новый объяснительный словарь; М.В. Копотев, Т.И. Стеклова).

Все эти единицы находятся на разных этапах грамматикализации, а также проявляют неодинаковую степень связи с лексемами, входящими в их состав. Г.И. Кустова упоминает обстоятельственные обороты на базе *в случае*, которые входят в широкий круг явлений, развивающихся на фоне двух крупных процессов в русском языке – грамматикализации и фразеологизации.

Методологической и теоретической базой исследования стали работы по фразеологии, в частности синтаксической фразеологии (И.Е. Аничков,

В.В. Виноградов, В.Л. Архангельский, Л.И. Ройзенсон, И.А. Мельчук, В.Ю. Апресян, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, Н.Ю. Шведова, М.В. Копотев, А.В. Величко); исследования, посвященные описанию служебных единиц в различных аспектах: 1) конструктивном (А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, Г.Н. Сергеева, И.Н. Кручинина, М.И. Черемисина, Т.А. Колосова, В.З. Санников), 2) функционально-семантическом (И.М. Богуславский, Е.В. Урысон, Л.Л. Иомдин, О.Ю. Инькова), 3) дискурсивном и прагматическом (А. Вежбицка, Н.Д. Арутюнова, Н.П. Перфильева, Е.В. Падучева, Дискурсивные слова, И.М. Кобозева, В.А. Шаймиев), 4) лексикографическом (Р.П. Рогожникова, Т.Ф. Ефремова, Словарь служебных слов; Служебные слова 2017); работы по теории текста (Е.Н. Гальперин, Т.М. Николаева, З.Я. Тураева, Ю.Д. Леденев, О.И. Москальская, Е.С. Кубрякова) и другие. Методологической и теоретической основой служат и лексикографические источники (Толковый словарь сочетаний эквивалентных слову, Новый объяснительный словарь синонимов русского языка и др.).

В основе **методологии** исследования лежит подход к описанию служебных единиц, позволяющий изучать синтаксическое поведение таких единиц во взаимосвязи с их семантикой. В рамках этого подхода применены описательный метод, реализуемый в методиках компонентного анализа и контекстного анализа: непосредственное наблюдение над употреблением фразеологизированных сочетаний *в любом случае, так или иначе и хочешь не хочешь* в различных контекстах; функциональный метод, используемый в методиках функционально-семантического анализа и прагмалингвистического анализа при описании коммуникативно-прагматического потенциала исследуемых единиц; корпусная методика сбора и обработки материала, методики сопоставления и лингвистического моделирования.

Новизна исследования: полифункциональные сочетания *в любом случае, так или иначе, хочешь не хочешь* попадали в поле зрения лингвистов, которые рассматривали специфику статуса грамматикализованных лексем и субъектно-модальные смыслы, выражаемые сочетаниями (Н.Ю. Шведова; И.Н. Кручинина;

М.В. Ляпон; Г.И. Кустова; В.Ю. Апресян; А.В. Величко). Однако целенаправленный анализ функционирования их в тексте проводится впервые. В работе подробно рассмотрена взаимосвязь семантики данных сочетаний и их текстообразующей функции, описаны основные текстовые конструкции, формируемые на основе сочетаний, дана характеристика их прагматического потенциала.

Материал исследования представлен языковыми фактами, собранными с помощью Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). Всего проанализировано около 1800 вхождений (*700 в любом случае, 700 так или иначе и 487 хочешь не хочешь*), что обеспечивает репрезентативность проанализированного материала.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование вносит ряд уточнений в определение закономерностей организации текстовых построений, выявление функционального потенциала средств, выполняющих текстообразующую функцию, демонстрируя, что система показателей текстовой связности оказывается сложнее и шире по своему составу, чем система средств, организующих синтаксические связи внутри сложного предложения. Кроме того, исследование расширяет представление о функционально-семантическом потенциале грамматикализованных и фразеологизированных единиц в аспекте совмещения ими конструктивной, метатекстовой и коммуникативно-прагматической функций. Результаты исследования и языковой материал могут быть использованы в практике чтения курсов по стилистике, теории текста, лингвистическому анализу текста, синтаксису современного русского языка, а также в лингводидактике, при обучении русскому языку как иностранному. Полученные данные могут найти применение в лексикографическом описании фразеологизированных сочетаний.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Семантика сочетаний *в любом случае, так или иначе и хочешь не хочешь* формируется на основе двух составляющих: лексического значения входящих в состав сочетаний единиц и прагматического компонента, который эксплицируется в определенной позиции этих сочетаний в тексте с участием

дискурсивно-прагматических факторов. Так, значение *в любом случае* складывается из следующих составляющих: ‘при любых обстоятельствах’, ‘свободный выбор’, ‘обобщенность’, а также включает прагматически обусловленные значения ‘допущение крайней степени’, безальтернативности и обязательности. В значении *так или иначе* присутствуют значения ‘способ’, ‘альтернативный характер ситуации’, ‘вмещенная альтернатива’, ‘некатегоричный вывод, резюме’. В структуре значения *хочешь не хочешь* включены составляющие ‘вопреки желанию’, ‘необходимость’, ‘нежелательность’.

2. Все три фразеологизированных сочетания в тексте выполняют текстообразующую функцию, являются средством организации конструкций и квалификации смысловых отношений между элементами текстовых структур. На основе этой функции они относятся к разряду текстовых скреп. Скрепка *в любом случае* сигнализирует о обязательности, необходимости действия, маркированного скрепой, которое не зависит от возможных альтернативных (вариативных) сценариев, обстоятельств протекания ситуаций, названных в предтексте. Скрепка *так или иначе* маркирует несущественность различий, альтернативных характеристик ситуации при внесении общего, резюмирующего утверждения. Скрепка *хочешь не хочешь* сигнализирует о нежелательной обязательности или необходимости действия, маркированного скрепой.

3. Текстовые структуры на базе фразеологизированных сочетаний *в любом случае*, *так или иначе* состоят из трех компонентов: в левой части структуры представлены две ситуации, которые находятся в отношениях альтернативы, скрепы маркируют правую часть конструкции, в которой представлена ситуация, сохраняющая силу независимо от альтернативы. Скрепка *хочешь не хочешь* образует двухкомпонентную структуру, включающую ситуацию-причину и ситуацию-следствие, маркированное значением обязательности. Второй вариант конструкции с сочетанием *хочешь не хочешь* представляет ситуацию-вывод и его обоснование, аргумент, маркированный значением необходимости. Скрепы выступают в роли двух- и трехвалентных логических предикатов, валентности которых выражаются в компонентах текстовых структур.

Фразеологизированное сочетание *в любом случае* обслуживает три основных типа конструкций на основе выделяемых значений 'свободный выбор', 'всеобщность' и 'скалярность, крайняя степень'. Экспликация того или иного типа значения происходит в определенных условиях, которые накладывает контекст. Общее значение синтаксических отношений, оформляемых скрепой *в любом случае*, определено как альтернативно-уступительное.

Фразеологизированное сочетание *так или иначе* оформляет три типа конструкций: структуры «вмещающего» типа, где скрепа функционирует самостоятельно, и структуры на базе фразем *так или иначе, но* и *так или иначе, а*. Между частями конструкции устанавливаются альтернативно-характерологические отношения.

Фразеологизированное сочетание *хочешь не хочешь* выполняет служебную функцию в двух типах конструкций: альтернативно-следственного и альтернативно-аргументирующего профиля, маркируя отношения нежелательного следствия или необходимого обоснования соответственно.

4. Контекстные модификации текстовых структур, сформированных на основе скреп *в любом случае, так или иначе* и *хочешь не хочешь*, возникают в результате: 1) варьирования пропозитивного содержания текстовых компонентов; 2) различного участия формальных средств поддержки компонентов (вербализованность/невербализованность альтернативы, союзные показатели, модальные квалификаторы); 3) образования служебных единств с союзами; 4) влияния прагматических факторов.

5. Исследуемые фразеологизированные сочетания обладают широким диапазоном функций в роли метатекстовых операторов и дискурсивных маркеров. В рамках текста, в устной и письменной речи, они выступают средствами выражения отношения говорящего к высказыванию в различных аспектах (желательности, необходимости, истинности, достоверности, категоричности, некатегоричности). Сочетания являются иллокутивными показателями коммуникативных интенций говорящего: убеждения, сомнения, уверенности, эмоционального нежелания. *В любом случае* активно

функционирует в устной речи и публицистике; *так или иначе* – в СМИ и научном дискурсе; *хочешь не хочешь* является средством экспрессивного выражения модальности необходимости в разговорном и художественном стилях речи.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются соответствием теоретической базы проводимому исследованию и его экспериментальной основой – большим фактическим материалом, полностью проанализированным, а также **апробацией** результатов исследования на международных и всероссийских научных конференциях и семинарах. Основные теоретические положения диссертации были представлены на Международной филологической конференции (13–22 марта 2017г., г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет), на VII Международной научно-практической конференции «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР» в рамках международного форума «Русский язык, литература и культура в пространстве АТР» (9–14 октября 2017г., г. Владивосток, ДВФУ), на XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (9–13 апреля 2018г., г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова), на XX Международной научно-практической конференции-конкурсе студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (18 апреля 2018г., г. Владивосток, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса), на VI Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (20–23 марта 2019г., г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова). а также отражены в восьми публикациях, включающих четыре статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка литературы, включающего 173 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы работы, описываются объект, предмет и материал, на основе которого выполнено исследование, сформулированы его цели и задачи, определяется научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические и методологические основы описания фразеологизированных сочетаний в служебной функции» рассматриваются существующие научные положения, касающиеся проблем описания синтаксических фразеологизмов, текстовой связности и текстовых скреп как представителей класса релятивных единиц; проводится анализ соотношения понятий текстовая скрепа, коннектор, дискурсивное слово и метаоператор.

В разделе 1.1. прослеживаются этапы становления объекта фразеологии, выделения критериев и свойств фразеологических единиц, которые были заложены в русистике двумя полемичными концепциями. Первая связана с именем В.В. Виноградова, который положил семантический критерий в основу определения понятия фразеологичности и разработал широко принятую классификацию фразеологизированных единиц. Кроме того, В.В. Виноградов впервые выделил служебные фразеологизмы как тип и поставил вопрос о соотношении семантики и синтаксической функции фразеологизма. Вторая концепция представлена работами И.Е. Аничкова, разработавшего теорию сочетаемости слов и предложившего термин идиома. Идиоматичность понимается исследователем широко – как разная степень ограничения сочетаемости. Идеи исследователя частично нашли продолжение в работах И.А. Мельчука, который вывел понятие идиоматичности и устойчивости за пределы фразеологии, предложив типологию фразем, единиц, существующих на трех уровнях – лексическом, морфологическом и синтаксическом. Такой подход развился в теорию лексических функций, ставшей важным шагом в создании интегральной модели описания лексико-сочетаемостных свойств языковых единиц. Таким образом, явление фразеологизации в синтаксисе с самого начала развития этого направления обращало на себя внимание ученых, однако впервые

систематическое описание синтаксических фразеологизированных построений и их определение предложила Н.Ю. Шведова. Работа 1960 года, посвященная синтаксису разговорной речи, сохраняет актуальность в наши дни: синтаксические фразеологизмы изучаются во взаимосвязи грамматической схемы, положенной в их основу, и тех словесных рамок, которыми схема ограничена. Н.Ю. Шведова предложила термины «фразеологизированная конструкция» и «предложения фразеологизированного типа», а также представила типологию фразеологизированных построений, выражающих разные типы субъектно-модальных значений.

Фразеологизированные построения, выполняющие служебную функцию, редко становились объектом собственно фразеологии, их традиционно рассматривают как служебные эквиваленты слова. Т.А. Колосова и М.И. Черемисина выделяют неоднословные единицы-«скрепы», выполняющие в предложении союзные функции. М.В. Ляпон отмечает неоднозначный категориальный статус неоднословных релятивных единиц, благодаря чему служебные фразеологизированные единицы остаются на грамматическом уровне абстракции, но функционируют в языке как целостные единицы. Одно из первых обобщающих описаний служебных единиц, эквивалентных слову, представлено в словаре Р.П. Рогожниковой, которая рассматривает фразеологически связанные наречные, служебные, модальные единства, эквивалентные одному слову, обладающими признаками и слова, и фразеологизма. В словаре отражена функциональная характеристика эквивалентов слов, но не решается вопрос о структурно-семантических основаниях выделения. Попыткой «инвентаризации» всех служебных единиц русского языка, включая многословные образования, стал «Толковый словарь служебных частей речи русского языка» (Т.Ф. Ефремова), однако в работе не прослеживается четкого критерия отбора единиц, не разграничены служебные единицы и слова с предикативной функцией.

Значимый вклад в теорию синтаксической идиоматики внесли работы И.А. Мельчука, послужившие базой для развития концепций многих современных исследований. Учёный предложил типологию фразем, понимаемых как сочетание слов, которое не может быть построено без

ограничений и регулярно. Важным критерием синтаксических фразем автор называет их сочетаемостные свойства. Идеи И.А. Мельчука получили развитие в последние годы. В совместной работе М.В. Копотева и Т.И. Стексовой предложено описание разных типов фразеологизированных единиц – от эквивалентов слова до фразем-предложений. Активно идет изучение семантико-синтаксических свойств микросинтаксических единиц в рамках Московской семантической школы. Л.Л. Иомдин применяет термин фразема к конструкциям «малого синтаксиса» (например, *все равно, Z-у X-овать, пока что, только что* и другие), среди которых он выделяет синтаксические фраземы, характеризующиеся высокой степенью лексикализации, и нестандартные синтаксические конструкции, не привязанные к конкретным словам. В то же время, как отмечает В.Ю. Апресян, термин фразема часто применяется условно, нередко единицы совмещают свойства лексических и грамматических фразем. На основании рассмотренных подходов в разделе делается вывод, что термин фразема в исследованиях используется широко – и как лексическое образование, обладающее грамматическим значением, и как синтаксическая конструкция, выполняющая определенные функции в контексте и ограниченная сочетаемостными свойствами. В этом широком понимании используется термин в настоящей работе.

Еще одним современным подходом к описанию специфики свойств фразеологизированных единиц является описание их с точки зрения грамматики конструкций, активно разрабатываемой в русистике Е.В. Рахилиной. По мнению Д.О. Добровольского, грамматика конструкций стала неплохим инструментом в ситуации, когда в поле изучения попадают нерегулярные или не вполне регулярные явления языка, которые плохо поддаются анализу в рамках традиционных подходов.

Таким образом, анализ существующих подходов к изучению фразеологизированных построений, в частности, выполняющих служебные функции, показывает, что на сегодняшний день в русистике нет единых принципов описания единиц такого типа. Несмотря на большое количество исследований, в которых анализируются способы образования фразеологизированных единиц, специфика выражаемых ими смыслов, их

семантико-синтаксические свойства, остается необходимость описания индивидуальных свойств таких единиц, что невозможно без обращения к корпусным данным.

В разделе 1.2. обсуждается понятие текста, его структурных единиц, а также проблема изучения текстовой категории связности и формальных средств ее выражения. Изучению специфики организации текста как высшей единицы языковой иерархии посвящены многие исследования зарубежных и российских лингвистов (В. Дресслер, Р. Барт, А. Вежбицка, И.Р. Гальперин, Т.М. Николаева, А.В. Бондарко, М.В. Ляпон, М.Я. Дымарский, З.Я. Тураева, О.И. Москальская, Т.В. Милевская и многие др.). На основе анализа различных подходов к изучению феномена текста установлено, что важнейшими категориями текста является категория связности, которая выражается системой разноуровневых средств, формирующих функционально-семантическое поле связности, включающее местоименные слова и союзы, лексические повторы, элементы лексической системы, находящиеся в гиперо/гипонимических, синонимических и антонимических отношениях, слова, соотнесенные друг с другом в синтагматическом ряду на основе общих сем и ассоциативных связей, модальные слова и частицы, синсемантические лексемы и слова с дейктической семой (Т.В. Милевская). При этом на текстовом уровне возникает связность иного рода, чем внутри предикативных единиц: она заключается в формировании межфразовых, внутритекстовых связей. Исследователи выделяют единицы, которые связывают самостоятельные предложения или более крупные фрагменты текста и оформляют логико-смысловые отношения между ними. При этом наблюдается терминологическое разнообразие: используются выражения «союзное средство», «средство связи», «служебное единство», «коннектор», «скрепа», «функтив», «релятив», «скрепа-фраза» и другие. Проблемным является объем понятия, стоящего за этими терминами: насколько важно различение тех средств, которые функционируют только в предложении, и тех, для которых характерна межфразовая функция. В роли средств межфразовой связи, межфразовых скреп, выступают не только первообразные союзы, но и

местоимения, наречия, сочетания, эквиваленты слов. Некоторые исследователи (М.И. Черемисина; С.А. Шувалова) понимают скрепы широко. В настоящей работе принимается точка зрения А.Ф. Прияткиной, предлагающей термин «текстовая скрепа», под которым понимается слово или фразеологизм, находящиеся, как правило, в начале высказывания, создающие связь высказываний и обозначающие определенный тип отношения (А.Ф. Прияткина). В настоящее время широко применяется термин «коннектор». О.Ю. Инькова относит коннекторы к языковым единицам, которые функционально специализируются на установлении и/или выражении определенного типа отношений между двумя соединенными с его помощью компонентами, имеющими пропозициональное значение. Эти отношения могут проявляться на разных уровнях: на уровне пропозиционального содержания соединяемых компонентов, на уровне коммуникативных актов, на уровне организации текста.

Актуальным для данного исследования признается семантико-синтаксический подход к описанию коннекторов, предложенный О.И. Иньковой и И.М. Кобозевой (Семантика коннекторов), а также отмеченная авторами особенность: важным фактором является наличие левого компонента, на который опирается высказывание, вводимое коннектором, а также способность коннектора выполнять демаркационную синтаксическую функцию, облегчая «обработку» смысла высказывания.

В реферируемом исследовании принимается многоаспектный подход к описанию служебных единиц, предложенный в рамках Дальневосточной синтаксической школы и нашедший отражение в «Словаре служебных слов русского языка» (Словарь служебных слов; Служебные слова в лексикографическом аспекте). Настоящее исследование опирается на работы в области описания текстовых скреп и лексикализованных сочетаний А.Ф. Прияткиной и Е.А. Стародумовой, Г.Н. Сергеевой, Г.М. Крыловой, Т.А. Жуковой, Е.А. Шнырик, П.М. Тюрина, Е.В. Откидыч и другие. В числе основных параметров описания текстовой скрепы признаются: 1) функция текстовой скрепы; 2) средства, поддерживающие связь левого и правого

контекстов; 3) содержание соединяемых элементов; 4) форма соединяемых элементов; 5) расположение текстовой скрепы (позиция в тексте) (предложены в работе П.М. Тюрина). Важным методологическим принципом описания скреп является используемое в работе понятие сферы действия и валентности служебной единицы (И.М. Богуславский; Е.В. Урысон).

Таким образом, устанавливается, что на современном этапе интерес исследователей сосредоточен не только на описании общих закономерностей организации сложных синтаксических образований, но и на лексикографическом «портретировании» семантико-функциональных особенностей отдельных служебных единиц. Перспективы в этом направлении может открыть коммуникативно-прагматический критерий, «коммуникативный замысел говорящего» (М.В. Ляпон).

В разделе 1.3. обосновывается применение коммуникативно-прагматического критерия при изучении особенностей функционирования служебных единиц. Обсуждается проблема неоднозначности термина *дискурс*, феномен которого рассматривали Т.А. ван Дейк, В.З. Демьянков, Н.Д. Арутюнова, А.Е. Кибрик, И.М. Кобозева, О.В. Александрова, Е.С. Кубрякова, В.В. Красных и др. В рамках прагматического подхода исследователи выделяют класс недескриптивных единиц, чувствительных к контексту. Традиционно такие единицы именуют *дискурсивными словами*, которые в некоторых исследованиях определяют и как текстовые коннекторы (И.А. Мельчук, Л.Н. Иорданская). Широкое признание получил опыт контекстно-семантического анализа дискурсивных слов, который основан на описании дискурсивных слов через их употребление, функции, представленный в работах «Путеводитель, по дискурсивным словам, русского языка», «Дискурсивные слова русского языка». В настоящее время идет поиск интегрального подхода, который соединяет контекстно-семантический подход с классическим семантическим анализом (А. Анд. Зализняк, Е.В. Падучева).

Изучение коммуникативно-прагматического потенциала дискурсивов является одной из важнейших задач при анализе текста в аспекте его интерпретации. При таком понимании дискурсивные слова в значительной мере

сближаются или соединяются с единицами, формирующими метатекст (термин А. Вежбицка). В разделе описывается проблема определения метатекста (Н.П. Перфильева; В.А. Шаймиев), а также специфика средств выражения метатекста, многозначность термина метаоператор. Обсуждается проблема разграничения собственно метатекстовой и конструктивной функции метаоператора. В ряде исследований не проводится строгого разграничения между текстовыми скрепами и иными единицами, выполняющими функцию экспликации прагматических установок автора текста. В то же время прагматический аспект дает дополнительные инструменты для описания семантики и функционирования служебных единиц.

В разделе 1.4. анализируются существующие позиции исследователей, связанные с разграничением лексического и грамматического значений служебных единиц: одни поддерживают точку зрения о том, что у служебных слов нет лексического значения, есть только грамматическое (А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, Н.Ю. Шведова); другие придерживаются взгляда на природу реляционного значения таких единиц как специфического проявления их лексического значения (М.В. Ляпон, Ю.Д. Леденев, Г.Е. Крейдлин и А.К. Поливанова, И.М. Кобозева, Е.А. Стародумова). Второй подход принимается в настоящей работе. Прагматический компонент составляет важнейшую часть семантики служебных единиц.

В разделе 1.5. вводятся термины и стоящие за ними понятия, используемые в качестве инструмента описания в работе: **функция, функционирование, текстовая скрепа, текстовая конструкция, правый и левый компонент конструкции, контекст, контекстные модификации, фразема.** По отношению к единицам, которые в начальной позиции в высказывании устанавливают связь между компонентами текста, конкретизируют, квалифицируют отношения между пропозициями, организуют текстовые построения, находясь на границе высказываний, являются «формальным центром» типовых текстовых структур, применяется термин **текстовая скрепа.** Центральным понятием при описании функционирования фразеологизированных сочетаний *в любом случае, так или иначе и хочешь не*

хочешь является понятие **текстовой конструкции**, принимаемое вслед за А.Ф. Прияткиной, Е.С. Шереметьевой, Е.А. Шнырик. В содержании конструкции выделяются левый (предтекстовый по отношению к скрепе) и правый (посттекстовый по отношению к скрепе) компоненты, которые реализуют валентности скрепы.

Определяется специфика значений уступительности и альтернативы (Русская грамматика 1980, М.В. Ляпон, И.Н. Кручинина, В.Ю. Апресян). Обосновывается необходимость учета не только семантико-синтаксических и функциональных свойств сочетаний *в любом случае, так или иначе* и *хочешь не хочешь*, но и того, что они являются маркерами коммуникативной программы говорящего, средствами выражения метатекстовых значений, определенным образом проявляют избирательность к пропозициональному содержанию высказываний и оформляют их модальную рамку. В конце главы делаются общие выводы.

Во второй главе «Особенности семантики и текстовые функции фразеологизированных сочетаний *в любом случае, так или иначе* и *хочешь не хочешь*» представлен непосредственный анализ фразеологизированных сочетаний *в любом случае, так или иначе* и *хочешь не хочешь* в аспекте их семантического потенциала и текстовых функций. Рассмотрены специфика и типы текстовой конструкции, образованной сочетаниями, описан коммуникативно-прагматический потенциал сочетаний и стилистические особенности функционирования.

В **разделе 2.1.** описана семантика и значение текстовой конструкции на базе фразеологизированного сочетания *в любом случае*. В ходе анализа семантики *в любом случае* установлено, что в словарях сочетание дано в разделе фразеологизмов лексем *любой* и *случай*. Лексема *случай* в составе сочетания вносит обстоятельственное значение, а местоимение *любой*, являющееся эгоцентрической единицей (Е.В. Падучева), эксплицирует значения ‘свободный выбор, альтернатива’ в контекстах снятой утвердительности, ‘обобщение’ в общереферентных контекстах и прагматически обусловленное значение ‘допущение крайней степени’. Определены следующие составляющие семантика сочетания: наличие идеи свободного выбора, альтернативы, значение

«условия», модальное значение «возможность»; скалярное значение «крайней степени» развития ситуации (минимальной и максимальной); значение «всеобщности» в общереферентных контекстах.

Анализ фактов в Национальном корпусе русского языка показал, что сочетание *в любом случае* является полифункциональной единицей: в части контекстов оно сохраняет наречное значение и выполняет функцию присловного распространителя, в других контекстах выполняет служебную функцию, приобретая статус текстовой скрепы, – является главным формальным средством организации текстовых синтаксических построений, а также средством квалификации отношений между несколькими пропозициями внутри текста. На основе данной функции сочетание *в любом случае* отнесено в класс единиц, именуемых текстовыми скрепами. Например:

*Безусловно, Олимпиада 1980 года и недавняя сочинская Олимпиада должны быть отмечены в учебнике истории, но как это будет выглядеть, мы узнаем лишь по окончании конкурса», – сказала она. – Полагаю, что информация об Олимпиаде попадет либо в раздел спорта, либо будет интегрирована в общий контекст, посвященный олимпийскому движению. В любом случае то, как это прозвучит в учебнике, определит конкурс. <...> (Дмитрий Рункевич, Елена Малай. Сочинская Олимпиада войдет в единый учебник истории // Известия, 2014.06.23). Сочетание *в любом случае*, расположенное на границе высказываний, формирует структуру, включающую три ситуации (это ее **минимальный контекст**). Сфера действия сочетания распространяется на две ситуации, данные в предтексте (левый компонент текстовой конструкции), и одну ситуацию, названную в посттексте (правый компонент конструкции). В предтексте даны возможные ситуации – *информация попадет в раздел спорта* и *информация будет интегрирована в общий контекст*. Эти ситуации альтернативны, синтаксически оформлены с помощью конструкции ряд с союзом *либо..., либо*. В посттексте представлена безальтернативная ситуация *определит конкурс*. На фоне любого развития событий третья ситуация станет реальной, то есть у нее нет альтернативы. *В любом случае то, как это прозвучит в учебнике, определит конкурс* = ситуация сохраняет силу независимо от*

предположений, единственно возможный итог обозначен скрепой, варианты предположений несущественны.

Необходимыми условиями для реализации текстовой конструкции, обозначенной скрепой *в любом случае*, являются следующие: 1. Сфера действия скрепы распространяется минимум на три ситуации. 2. Позиция скрепы закреплена в начале высказывания, интонационно обособлена, часто обозначена пунктуационно. 3. Скрепа выражает альтернативно-уступительные или альтернативно-условные отношения между левой и правой частями конструкции. Общий характер отношений между компонентами конструкции определен в работе следующим образом: **«обязательность, необходимость действия, маркированного скрепой, не зависит от возможных, альтернативных (вариативных) сценариев, обстоятельств, условий протекания ситуаций предтекста».**

Для текстовых структур со скрепой *в любом случае* условно-предположительный аспект альтернативы является одним из ведущих. Левая валентность скрепы обычно заполняется двумя и более возможными условиями развития ситуации, правая валентность – обязательная ситуация, которая независимо от выбора той или иной линии развития обстоятельств сохраняет свою силу: *Дедуля моей избранницы занимал в былое время пост. Я не вдавался в род его деятельности, но чистки партийных рядов его миновали, **может, потому что вел себя аккуратно, а может, и сам ретивость разумную проявлял.** В любом случае уберегся и квадратные метры сохранил, тихо скончался в пору брежневской реабилитации эффективных сталинских управленцев, а жилплощадь дочери оставил.* (Александр Снегирев. То самое окно // «Дружба Народов», 2014)

Текстовые структуры, оформленные скрепой *в любом случае*, являются типизированными, воспроизводимыми и высокочастотными в современной устной и письменной речи, особенно в масс-медийном дискурсе. Это дает возможность предполагать наличие некоторого типового сценария развития текста, оформленного скрепой (понятие сценария предложено в работах И.М. Кобозевой). Скрепа сигнализирует о тактике говорящего, которую

обозначим так: 'Какие бы крайние формы ни обретали альтернативные причины, возможности, предпосылки, условия обсуждаемой ситуации, независимо от них **я вынужден, считаю обязательным** заключить следующее, и оно является единственным итогом развития ситуации'.

В параграфах 2.1.2., 2.1.3., 2.1.4. описаны три основных типа текстовых построений, организованных скрепой *в любом случае*: структуры, в которых скрепы реализует значение 1) 'свободного выбора', альтернативы; 2) 'всеобщности'; 3) скалярное значение 'допущения крайнего варианта'.

По отношению к структурам **первого типа** определено значение **свободный выбор** в том случае, если лицо, которое потенциально делает выбор, актуализовано:

Пишется. Представь, что нас покажут вдвоём. Решат, что либо дефект записи, либо у тебя есть брат-близнец. В любом случае, тогда получится, что я напрасно прикончил Давидыча. (Алексей Иванов. Комьюнити (2012)) – субъект выбора актуализован (*решат*).

Если же субъект выбора не актуализован, то правомерно говорить о значении **чистой альтернативы**:

Возможно, кто-то очень хотел помешать тому, чтобы американцы первыми покорили Луну? Возможно, кто-то завидовал чужой славе? В любом случае в тот день астронавты могли остаться в живых. (Александр Грудинкин. История современности: Гибель корабля «Аполлон 1» // «Знание – сила», 2003) – чистая альтернатива, равные возможности.

Структуры такого типа реализуются по модели: **Альтернатива 1 ЛИБО (возможно) / Альтернатива 2 ЛИБО (возможно) – В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ обязательная ситуация 3.**

Вся структура строится по принципу альтернативно-уступительных отношений: представлены минимум две взаимоисключающие версии, утверждаемое в противительной части сохраняет силу независимо от того, какая из двух версий соответствует действительности (М.В. Ляпон).

Внутри первого типа структур со значением свободного выбора выделены контекстные модификации: 1) Контекстная модификация формализованной

дизъюнкции, взаимоисключения, в которых альтернатива оформлена союзами *либо, или, ли..., ли..., то ли..., то ли...* и союзными аналогами *может быть, возможно* и др.; 2) Контекстные модификации с условным значением, в которых союз *если* выступает в качестве актуализатора альтернативы (условие 1 / условие 2); 3) Контекстные модификации с альтернативой в посттексте скрепы.

Второй тип конструкции, оформленной скрепой *в любом случае*, представлен структурами, в которых скрепа реализует значение ‘всеобщности, обобщения’. Такой тип структур реализуется в контекстах без снятой утвердительности, общереферентных: ситуации, обозначенные в левом компоненте конструкции, являются реализованными фактами, событиями, которые состоялись или являются повторяющимися, а не возможными, предполагаемыми.

[СП (Калуга), жен] ***Некоторые пытаются стереть этот момент жизни в будущем, как ненужный файл, а некоторые продолжают этим жить. Итог решётка или панель. Пусть я категорична, но ведь так и есть. В любом случае все взрослеют и делают выводы, как жили и как надо жить.*** (коллективный. Форум: Обсуждение фильма «Все умрут, а я останусь» (2010-2011) [НКРЯ]. ***Все взрослеют – и те, кто пытается стереть, и те, кто продолжает этим жить.*** Идеи взаимоисключения вариантов нет, есть обобщение. При реализации **и той, и другой** из альтернатив будет сохраняться обязательность ситуации, обозначенной скрепой. Модель конструкции следующая: **Вариант 1 / Вариант 2 – В ЛЮБОМ (КАЖДОМ, И ПЕРВОМ, И ВТОРОМ) СЛУЧАЕ обязательная ситуация 3.**

Важную роль в структурах такого типа играют лексемы универсальной квантификации *всякий, каждый, все*.

Внутри структур со значением ‘всеобщности’ выделены следующие контекстные модификации: 1) Контекстные модификации, представляющие ситуации как распределенные во времени: значение всеобщности, отсутствия выбора может развиваться на фоне последовательного развития ситуаций (*сначала-позднее*); 2) Контекстные модификации с авторизацией; 3)

Контекстные модификации, где скрепа выполняет роль маркера резюмирования.

Третий тип структур на базе скрепы *в любом случае* реализован на основе скалярного значения ‘допущения крайней степени’: *У каждого человека есть закрепленные в законе права независимо от того, лжет этот человек или говорит правду, убийца он или кристально честен и порядочен. В любом случае каждый, даже самый отпетый рецидивист, имеет право на то, чтобы его не обвиняли в том, чего он не совершал, и не сажали за это.* (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)). В этом типе текстовой конструкции скрепа маркирует ситуацию, которая является результатом развития сценариев, обозначенных в предтексте, представляет собой допущение крайней, высшей точки шкалы ***В любом случае каждый, даже самый отпетый рецидивист*** = при условии высшей степени проявления негативного признака оцениваемого объекта. Модель этого типа конструкции: **Альтернатива 1 / Альтернатива 2 – В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ (В СЛУЧАЕ КРАЙНЕГО РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ) обязательная ситуация 3.**

Определены две основные вариации внутри третьего типа: 1) Контекстные модификации, в которых реализуется гипотеза о допущении крайности ситуации; формально обозначенная релятивом *даже если*, который занимает место в посттексте скрепы; 2) Контекстные модификации допущения и уступительного обобщения, безразличия, «безысключительности», которые оформляются конструкциями с обобщенно-уступительным значением, занимающими позицию в посттексте скрепы, *что бы ни..., как бы ни..., какой бы ни, сколько бы ни...* и др., с помощью которых «акцентируется неопровержимость утверждаемого в главной части» (по М.В. Ляпон).

В параграфе 2.1.5. описаны контекстные модификации текстовой конструкции на базе скрепы *в любом случае* с союзами и союзными аналогами. Среди этих модификаций различаются структуры с союзами и скрепами противительной семантики *но, однако, впрочем*, а также структуры, в которых противопоставления между левой и правой частями конструкции нет, формально связь выражается сочетанием союзов *и, да и* + скрепа *в любом случае*.

Определено, что в таких контекстах скрепа выполняет функцию модального конкретизатора при союзе со значением обязательности.

В разделе 2.2. рассматриваются семантический потенциал и текстовые функции сочетания *так или иначе*. В словарях сочетание *так или иначе* представлено в части фразеологизмов лексем *иначе* и *так*. Его статус неоднозначен: в словарях служебных слов *так или иначе* представлено как частица или вводное слово, при этом отмечается сохранение связи с наречными значениями «способ» и «образ действия». В работе определено четыре основных составляющих значения фразеологизированного сочетания *так или иначе*: характерологическое значение «способ», «образ действия»; значение уступительности; значение противительности; модальное значение «обязательность» (через синонимию с *в любом случае*).

Проведенный анализ показал, что *так или иначе* в ряде контекстов сохраняет наречное значение «каким-л. образом, каким-либо способом», функционирует как присловный распространитель, в то же время в определенных контекстах приобретает статус текстового средства связи, текстовой скрепы: *Трудно сказать, что из чего проистекает – хороший характер ребёнка из любви, которую безмерно и нерасчетливо изливают на него родители, или, напротив, хороший ребёнок вызывает в душах родителей всё лучшее, что в них заложено. Так или иначе, Таня росла в любви, и они были особенно счастливы втроём.* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000). *Так или иначе* оформляет текстовую конструкцию, которая включает три ситуации (это минимальный контекст скрепы). Сфера действия сочетания *так или иначе* распространяется на две квазиситуации в предтексте (левый компонент структуры) и одну ситуацию в посттексте (правый компонент структуры). Между компонентами текстовой конструкции устанавливаются альтернативно-уступительно-характерологические отношения.

Одним из главных компонентов в семантике *так или иначе* является союз *или*, который предопределяет левую валентность скрепы: наличие альтернативных ситуаций. Характер скрепы обозначен как «вмещающий».

Модель текстовой конструкции со скрепой *так или иначе* представлена в работе следующим образом: **Способ 1 / ИЛИ /Способ 2 – ТАК ИЛИ ИНАЧЕ обобщающая ситуация 3.**

Общее значение характера отношений между компонентами текстовой конструкции формулируется следующим образом: **«несущественность различий при внесении общего утверждения».** Общий сценарий развития текста обозначен как: **«Неважно, каким способом происходит развитие обстоятельств предтекста, существенным является итог».**

Выделены **три основных типа** текстовых конструкций, формируемых на основе скрепы *так или иначе*: 1) структуры «вмещающего» типа, в которых скрепа является самостоятельным средством; 2) структуры, на основе фраземы *так или иначе, но*; 3) структуры, на основе фраземы *так или иначе, а*. Служебные комплексы *так или иначе, но* и *так или иначе, а* определены как фраземы в связи с их высокой степенью лексикализации и наличием специфической сочетаемости, обусловленной семантикой входящих в них единиц.

В текстовых конструкциях со скрепой *так или иначе* выделены два основных типа модификаций: структуры с **вербализованной** и **невербализованной** альтернативой. В конструкциях с вербализованной альтернативой в левом компоненте представлены альтернативные варианты, формально обозначаемые союзами и союзными аналогами, часть из которых выражает отношения слабой дизъюнкции, это модальные квалификаторы *возможно, вероятно, может быть, не исключено*, союзы *или, то...ли, то... ли, а может быть, ли... или*: ***То ли эта баня добила Аннушку, то ли Аннушка, чувствуя что-то, напоследок, по-христиански, пошла в баню, не смея сопротивляться укорененному вне ее головы обычаю? А может, просто не могла мыться без света*** – но почему она знала, что делать это надо срочно? ***Так или иначе, все Аннушка сделала правильно.*** Она сама себя обмыла (и сообщила по телефону Марии, чтобы не быть потом в тягость). (Марина Палей. *Евгеша и Аннушка (1990)*); вторая часть контекстов представлена отношениями сильной дизъюнкции, выражаемых союзами *либо, или*: *Сейчас*

обсуждаются две линии: либо создание межмуниципального банка с внесением мегаполисами каких-то взносов, либо учреждение Фонда помощи развитию городов. Скорее первое. Так или иначе, всем нужны деньги на реализацию крупных проектов. (ИНГА ВОРОБЬЕВА. Банк для миллионов // РБК Daily, 2009.05.20).

В контекстных модификациях с невербализованной альтернативой скрепа *так или иначе* выполняет «резюмирующую» функцию, «обобщая» квазиситуации левой части.

Различия типов конструкций на основе фразем *так или иначе, но* и *так или иначе, а* основаны на семантике союзов. Установлено, что союз *но* в составе фраземы акцентирует уступительность, а также разграничивает модальные планы левой и правой части структуры (предположения – факт). Во фраземе *так или иначе, а* проявляется способность союза *а* возвращать к теме высказывания, которая может отстоять от вводимого фрагмента на значительном расстоянии. Общая модель конструкций на основе фразем повторяет устройство построений, в которых скрепа *так или иначе* функционирует самостоятельно.

В особый тип выделены контекстные модификации текстовых структур с союзом *но*, в которых происходит ослабление значения уступительности, скрепа *так или иначе* актуализирует значение альтернативы в левой части структуры, и с союзом *однако*, в которых уступительность акцентируется, усиливается союзом.

В разделе 2.3. описаны семантический потенциал и текстовые функции сочетания *хочешь не хочешь*. Модальный характер сочетания отмечался в ряде работ (Н.Ю. Шведова, И.Н. Кручинина, А.В. Величко, М.В. Копотев, Т.И. Стексова). В настоящем исследовании в семантике *хочешь не хочешь* определены следующие составляющие: 1) потенциальная альтернативность, 2) уступительность, 3) модальное значение необходимости, 4) нежелательность.

На основе анализа языковых фактов установлено, что сочетание может выполнять роль присловного распространителя и может функционировать в роли текстовой модальной скрепы, самостоятельно или в составе фраземы *хочешь не хочешь, а*.

В позиции начала высказывания модальная скрепа *хочешь не хочешь* является служебным средством, организующим текстовые структуры двух типов:

1) **уступительно-следственного профиля:** *Международная федерация поставила задачу сделать плавание информационным продуктом. Российская федерация – тоже, хотя без побед в мировых чемпионатах это не просто, но, думаю, тут все – дело времени. – Что ж, через воду и огонь вы «Россию» провели. Хочешь не хочешь, надо идти дальше...* (Нация заговорила бы с нацией. Через газету (2002) // «Витрина читающей России», 2002.08.02).

2) **уступительно-аргументирующего профиля:** *Кроме того, ограничивать спектр общения на любом уровне – это обеднять управленца с точки зрения его социального опыта, его знания настроений в обществе. Другое дело, что меня зачастую раздражает, когда люди, имеющие высокий статус, представлены в сетях в имидже идиотов или вообще аморальных личностей. По-моему, надо контролировать вот этот процесс. Хочешь не хочешь, Интернет – тоже публичное пространство.* (Мария Клапатнюк. Быть или не быть (2013.04.08) // «Новгородские ведомости», 2013).

В уступительно-следственной конструкции сначала представляется ситуация-причина, а скрепой маркируется обязательная и не зависящая от желания автора (говорящего) ситуация-следствие. В уступительно-аргументирующей конструкции сначала вводится некоторый факт, ситуация, а после него – маркированная скрепой аргументация этого факта.

В структуре текстовой конструкции скрепа *хочешь не хочешь* является средством выражения «**нежелательной обязательности, необходимости**».

Структура построений на основе фраземы *хочешь не хочешь*, а повторяет структуры, организованные скрепой *хочешь не хочешь*, семантическое различие связано со спецификой значения «несоответствия», характерного для союза *а*, а также его функцией обращения к теме высказывания и актуализацией модальности необходимости (по И.Н. Кручининой): *Ей Богу, легче бы было с нуля начинать. Но нет. Достался инженеру Шнайдеру в наследство от ЛТП корпус с палатами для алкоголиков. Хочешь не хочешь, а от него и плясать*

надо. (Сергей Шерстенников. Тюрьма надежды нашей (1997) // «Столица», 1997.08.26).

В зависимости от лексического заполнения правой валентности скрепы возникают контекстные модификации текстовых структур, образуемых скрепами *хочешь не хочешь* и *хочешь не хочешь, а*. Степень проявления и характер модальности необходимости в контекстах различается типами представленных в содержании «модальных операторов, модификаторов» (Теория функциональной грамматики). Выделены: 1) Контекстные модификации с модальными лексемами *надо, нужно, должен*. Следствие или аргументация, обозначенные этими модификаторами, характеризуются значением 'так сложились обстоятельства'. 2) Контекстные модификации с глаголом *приходится*, который маркирует действие, отмеченное негативным отношением досады, негодования. 3) Контекстные модификации с глагольными формами в контекстных значениях. 4) Контекстные модификации, в которых модальность необходимости не выражена специальными лексическими средствами в содержании структуры, значение необходимости несколько ослаблено. Скрепа *хочешь не хочешь* и фразема *хочешь не хочешь, а* становятся экспликаторами уступительных отношений и отношений следования.

Отдельные контекстные модификации представляют собой структуры, оформленные сочетанием скрепы *хочешь не хочешь* и *хочешь не хочешь, а* с союзами и дейктическими элементами. Самой частотной является сочетаемость с союзом *и* (по данным НКРЯ), в которой актуализируется значение нежелательного следствия; такой же тип отношений реализуется в сочетаниях со скрепами *в результате, значит, поэтому, в общем*.

Особое внимание уделено описанию структур на основе анафорического и контрастного сопоставления, которые оформляются скрепами *хочешь не хочешь* и *хочешь не хочешь, а* в сочетаниях с союзом *а* и дейктическими местоимениями *здесь, там, тут*.

В разделе 2.4 описаны метатекстовые, коммуникативно-прагматические и стилистические особенности функционирования фразеологизированных сочетаний *в любом случае, так или иначе* и *хочешь не хочешь*. Выделена

функция метатекстового оператора для сочетаний *в любом случае* и *так или иначе*, которая наиболее ярко проявляется в контекстах мнения. На фоне рассмотрения каких-либо альтернативных мнений, точек зрения и их анализа сочетания маркируют ситуацию, которая представлена как убедительное заключение, не зависящие от предтекста. Показано, что в структурах с *в любом случае* в качестве фона представлены возможные мнения, говорящий не оценивает их с точки зрения истинности, они даются вне связи с их анализом, важным является представление на контрасте с собственным мнением, которое выражено категорично. Метаоператор *так или иначе* используется чаще в научных текстах и газетной аналитике и маркирует общий факт или обобщенное мнение, которое основано на анализе точек зрения, в том числе с опорой на авторитетность ученых, информация оценивается с точки зрения официальности/неофициальности. *Так или иначе* маркирует «мягкий», некатегоричный вывод, достоверность которого определяет тот, кто воспринимает текст. Установлено, что в контекстах мнения сочетания *в любом случае* и *так или иначе* проявляют наибольшую взаимозаменяемость. В структуре письменного дискурса они могут не эксплицитировать прагматическую установку уверенности или сомнения в выводе. В этом случае сочетания синонимичны, могут встречаться в одних контекстах и выполняют мета-функцию маркеров структуры рассуждения.

Противопоставление прагматически обусловленного значения «категоричности» *в любом случае* и мягкой «дипломатичности» *так или иначе* проявляется в их специализации на разных типах дискурса. В устной речи *в любом случае* используется в контекстах, связанных с ситуациями, где говорящий уверен в утверждаемом суждении, которое может быть основано на знании, *так или иначе* маркирует неуверенность, сомнение говорящего. *Так или иначе* может использоваться как показатель неважности каких-то обстоятельств, деталей, несущественности подробностей на фоне более важных обстоятельств. Появление этого маркера сигнализирует о желании говорящего закончить обсуждение неважного и перейти в следующей теме. Обобщающий характер утверждения, обозначенного *в любом случае* и *так или иначе*, проявляется в

нередком использовании их в качестве показателя «вежливого» окончания беседы (характерно использование формул этикета) и перехода к новой теме. Значение *в любом случае* в устной речи сближается со значением ‘обязательно, независимо от обстоятельств’, которое находит выражение в появлении стилистически сниженных, жаргонных лексем *по-любому, полюбас, точняк* и других. *В любом случае* является сильным эгоцентриком, маркером коммуникативного поведения языковой личности.

Прагматический потенциал сочетания *хочешь не хочешь* существенно отличается от потенциала сочетаний *в любом случае* и *так или иначе*. Прежде всего это связано с уступительной модальностью, заложенной в его семантике, – оно всегда вносит в семантическую структуру текста значение необходимости ‘вопреки желанию’. Ситуация, обозначенной скрепой *хочешь не хочешь* оценивается как нежелательная, говорящий не хочет совершать какое-то действие, но вынужден это делать. Эта нежелательность приводит к эмоциональности контекстов с *хочешь не хочешь*, в них скрепа выполняет роль имплицатуры (1) сожаления, (2) разочарования, (3) досады и выражает состояние (4) безысходности. Потенциальная эмоциональность, заложенная в сочетании *хочешь не хочешь*, влияет на то, что характерными сферами функционирования этой единицы является устная речь и художественный стиль, в которых личность говорящего и автора проявляется в разнообразии выражаемых оценок и отношений к описываемым ситуациям и явлениям. В текстах публицистики и СМИ *хочешь не хочешь* функционирует в роли маркера снижения официальности речи: использование элементов разговорного стиля приближает автора текста к читателю, создает ощущение нахождения на «одной волне», общем уровне неформального, искреннего общения.

В ходе проведенного анализа установлено, что семантико-прагматические особенности каждой единицы выявляются в определенном контекстном окружении, связанном со стилевой и функциональной специализацией дискурса. Для сочетания *в любом случае* главной является установка на безальтернативность, категоричность и уверенность в сообщаемом; *так или иначе* сигнализирует о неуверенности или сомнении, некатегоричном

обобщении; *хочешь не хочешь* является средством выражения нежелательной необходимости, которая маркирована отрицательной оценкой и эмоциональностью.

В **Заключении** формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Общим для всех сочетаний является идея альтернативы, которая определяет в структуре текстовой конструкции содержание левой валентности скреп, а уступительные отношения накладывают специфику на характер отношения между левой и правой частями конструкции. Установлено, что скрепы выступают в роли двух- и трехвалентных логических предикатов, валентности которых выражаются в компонентах текстовых структур. Скрепы *в любом случае* и *так или иначе* различаются характером альтернативы предтекста: *в любом случае* – условно-предположительный, *так или иначе* – уступительно-характерологический. Синонимичные свойства сочетания проявляют в контекстах мнения. Специфика функционирования сочетания *хочешь не хочешь* по отношению к *в любом случае* и *так или иначе* связана с модальным характером его значения, которое создает модальную рамку текстовой структуры.

Предложенный в работе подход, заключающийся в исследовании фразеологизированных сочетаний с точки зрения их текстоорганизующей функции, может быть использован при описании других фразеологизированных единиц такого типа.

В качестве перспективы исследования видится описание служебных функций сочетаний *в любом случае*, *так или иначе* и *хочешь не хочешь* не только в инициальной позиции, но и внутри предикативных единиц, составление более развернутого, детализированного лексикографического «портрета» сочетаний. Возможна дальнейшая разработка методологических принципов изучения служебных свойств фразеологизированных сочетаний. Не менее важной представляется перспектива расширенного описания их коммуникативно-прагматического потенциала и дискурсивных возможностей.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Пилюгина Н.Ю. Текстовые функции фразеологизированных сочетаний (на примере сочетания «в любом случае») // *Litera*. М.: Nota Bene, 2017. № 3. С. 38–46.

2. Пилюгина Н.Ю. Специфика функционирования фразеологизированного сочетания ХОЧЕШЬ НЕ ХОЧЕШЬ // *Научный диалог*. Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов, 2017. № 12. С. 176–188.

3. Пилюгина Н.Ю. Дискурсивно-прагматический аспект функционирования сочетаний *в любом случае* и *так или иначе* // *Мир науки, культуры и образования*. Горно-Алтайск: РМНКО, 2019. № 2 (75). С. 374–377.

4. Пилюгина Н.Ю. Текстовая скрепа *так или иначе*: типы конструкций и функционально-семантический потенциал / Н.Ю. Пилюгина, Е.С. Шереметьева // *Научный диалог*. Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов, 2019. № 5. С. 123–138.

II. Статьи в других научных изданиях:

5. Пилюгина Н.Ю. Семантические модификации текстовых структур со скрепой *в любом случае* // *Филология*. Волгоград: Издательство «Научное обозрение», 2019. № 3. С. 57–60.

6. Пилюгина Н.Ю. Специфика функционирования сочетаний *в любом случае* и *так или иначе* в структуре текстовой конструкции // *Филологический аспект: международный научно-практический журнал*. [Электронный ресурс]. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2019. № 4. С. 14–20. URL: <http://scipress.ru/philology/releases/4-48-aprel-2019.html>.

7. Пилюгина Н.Ю. Функционирование устойчивых сочетаний с альтернативно-уступительным значением (скрепы *в любом случае* и *так или иначе*) // *Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка* (Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 20–23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М.Л. Ремнёвой и О.В. Кукушкиной.

[Электронный ресурс]. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 148. URL: http://rlc2019.philol.msu.ru/docs/Trudy-i-materialy_RLC2019.pdf.

8. Пилюгина Н.Ю. Синтаксические функции фразеологизированного сочетания «хочешь не хочешь» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2018. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/index.htm.